

К 100-ЛЕТИЮ САРАТОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

А. И. ДЕМЧЕНКО

Саратовская государственная консерватория
им. Л. В. Собинова

УДК 78.072:37(2)

О НАУЧНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ВУЗА
ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Задолго до создания в Саратове Консерватории был заложен научный потенциал.

Открывшееся в 1873 году Саратовское отделение ИРМО (Императорское Русское музыкальное общество) первым делом позаботилось о создании Музыкальных классов. С самого их открытия хоровое пение, а также теорию музыки, сольфеджио и гармонию вёл Иван Петрович Ларионов (1830–1889). У него отмечали «необыкновенную любовь к своему делу и редкую опытность в преподавании. Он обладал замечательной способностью возбуждать в своих учениках интерес к своему предмету». Однако более существенным было то, что Ларионов положил начало музыкально-критической деятельности в Саратове. Будучи обозревателем газеты «Саратовский листок», он первым придал систематичность и серьёзность этому виду журналистики, обстоятельно освещая в 1870–1880-е годы музыкальную жизнь города. По словам видного оперного антрепренёра

П. Медведева, Ларионов отличался спокойной, разумной, беспристрастной критикой, способной научить аудиторию «понимать, что такое опера, какую мысль проводит композитор в своей опере, что изображает оркестр...».

К 1895 году город добился преобразования Музыкальных классов в Музыкальное училище. В первом объявлении о приёме учащихся были названы следующие классы и предметы: фортепианная игра, пение, скрипка, виолончель, арфа, кларнет, теория музыки и гармония.

Поставленная перед Музыкальным училищем задача подготовки профессиональных музыкантов потребовала неустанных усилий по привлечению к преподаванию высококвалифицированных педагогов, многие из которых впоследствии стали профессорами Саратовской консерватории. Один из них – Леопольд Морлицевич Рудольф (1877–1938), который занимался в Московской консерватории не только по теоретическому циклу (у С. И. Танеева), но и по композиции (класс М. М. Ипполитова-Иванова), и после её окончания, с 1903 по 1930 год работал в Саратове. Он положил начало систематическому профессиональному музыкально-теоретическому образованию в Саратове и вёл активную музыкально-просветительскую деятельность. С 1930 года Рудольф работал в Ленинградской консерватории, с 1932-го заведующим кафедрой теории музыки Бакинской консерватории. Это был выдающийся педагог, среди его учеников композиторы Ю. Кочуров, В. Пушков, К. Листов, Я. Солодухо, Д. Гаджиев, К. Караев, музыковеды А. Дмитриев, Л. Христиансен, И. Тютманов. Свои обширные знания и огромный педагогический опыт он обобщил в ряде научных трудов, в их числе – «Руководство к анализу музыкальных форм» (Саратов, 1914) и «Гармония» (Баку, 1938).

А. М. Рудольф

Здание Саратовской консерватории времени её открытия, 1912 г.

Саратовская консерватория – третья в России после Петербургской (1862) и Московской (1866) и первая в провинции – начала работать 10 сентября 1912 года, а её торжественное открытие состоялось 21 октября. На пути к этому событию пришлось преодолеть серьёзное препятствие. С её основанием был связан второй по счёту и самый активный этап по привлечению к педагогической деятельности в Саратове первоклассных музыкантов. Удалось сформировать блистательную плеяду консерваторской профессуры. Прежде всего, это касалось пианистов, причём некоторые из них обладали серьёзными теоретическими познаниями. Вот конкретные примеры.

Уроженца Саратова пианиста *Анатолия Николаевича Дроздова* (1883–1958) всегда отличала жажда знаний и разносторонность интересов. Закончив в 1901 году гимназию в Саратове, он едет в Париж, где занимается в Школе социальных наук и слушает лекции в прославленной Сорбонне. Затем в Петербурге одновременно учится в консерватории и на юридическом факультете университета. После этого совершенствуется в Вене как пианист у знаменитых педагогов того времени Л. Годовского и Т. Лешетицкого. В 1911–1916 годах он являлся директором музыкального училища в Екатеринодаре, а после Саратова (с 1920) профессором Московской консерватории (класс фортепиано, а также история музыки), с 1924 года вёл большую лекторскую и концертную работу в различных филармонических организациях Москвы. Для него было характерно соединение композиторской, исполнительской, педагогической, научной, музыкально-критической и просветительской деятельности. Свои артистические выступления он обычно сопровождал комментариями, что наиболее полное выражение получило в проведённом им в Саратове большом цикле исторических концертов. Известен также как автор многочисленных статей и брошюр по вопросам русского и западноевропейского искусства (очерки о творчестве Шуберта, Берлиоза, Листа, Грига, Дебюсси, Даргомыжского, Римского-Корсакова и др.).

Нечто аналогичное находим в характере деятельности *Ивана Васильевича Липаева* (1865–1942). Уроженец Саратовской губернии, он образование получил в Московском музыкально-драматическом училище, где обучались такие видные деятели отечественной культуры, как композитор Василий Калинников, певец Леонид Собинов, дирижёр Сергей Кусевицкий, актёры Ольга Книппер-Чехова и

Иван Москвин. Многие годы играл в оркестре Большого театра. В 1903 году стал одним из организаторов и председателем Общества взаимопомощи оркестровых музыкантов, вёл большую работу по организации их труда – с этим было связано создание книги «Оркестровые музыканты» (Петербург, 1904), а также издание и редактирование журналов «Музыкальный труженик» (1906–1910), «Оркестр» (1910–1912). Многие годы занимался активной музыкально-критической деятельностью, в 1896–1917 годах являлся постоянным корреспондентом и сотрудником «Русской музыкальной газеты» – ведущего музыкального журнала тех лет. В 1912–1921 годах Липаев преподавал в Саратовской консерватории по классу тромбона и тубы, а также читал лекции по истории музыки, церковного пения и театра. Здесь им был опубликован курс лекций по истории музыки, включающий обзор зарубежной и отечественной музыкальной культуры от древних времён до начала XX века, написаны брошюры о Танееве, Скрябине и Рахманинове, а также воспоминания о Чайковском. Размах развёрнутой им в городе музыкально-просветительской работы был огромен, в различных аудиториях он постоянно выступал с публичными лекциями по искусству.

Г. Э. Конюс с учениками

Среди собственно теоретиков ярко выделялся *Георгий Эдуардович Конюс* (1862–1933). Он был связан с Саратовом, если можно так выразиться, задолго до своего появления на свет Божий – здесь родился его отец, француз по происхождению, Эдуард Константинович, пианист и педагог. Сам Г. Э. Конюс по окончании Московской консерватории, где занимался у С. И. Танеева и А. С. Аренского, преподавал в ней же, затем в Московском музыкально-драматическом училище, а с 1912-го вёл композицию и музыкально-теоретические дисциплины в Саратовской консерватории и в 1917–1919 годах руководил ею в качестве директора. Деятельность его была чрезвычайно многообразна: автор учебников по теории музыки, гармонии и оркестровке, музыкальный критик, дирижёр симфонического оркестра, работал в составе консерваторской комиссии по хоровому делу и фольклору, в Музыкально-педагогической секции Саратовского городского отдела народного образования, в

Коллегии, направлявшей деятельность Саратовского музыкального округа.

С 1922-го он вновь преподавал в Московской консерватории, был деканом теоретико-композиторского факультета, удостоен звания заслуженного деятеля искусств РСФСР (1927). Среди его многочисленных учеников композиторы А. Скрябин, Н. Метнер, Р. Глиэр, С. Василенко, А. Хачатурян, Т. Хренников, музыковеды В. Ферман, Д. Рогаль-Левицкий, органист А. Гедике, пианист А. Гольденвейзер, дирижёры К. Сараджев, Б. Хайкин, а также учившиеся у него в Саратове композиторы В. Пушкин, К. Листов, Ю. Кочуров. Конюс вошёл в историю как крупнейший музыковед, создатель теории метротектонизма, принадлежащей к наиболее оригинальным музыкально-научным концепциям. А. К. Глазунов в бытность свою директором Петербургской консерватории, ознакомившись с его исследованиями, писал: «*Считаю труд Г. Э. Конюса величайшим трудом в области изучения процессов музыкального творчества*». Его основные работы: «Критика традиционной теории в области музыкальной формы» (М., 1932), «Как исследовать форму музыкальных организмов метротектонический метод» (М., 1933), «Научное обоснование музыкального синтаксиса» (М., 1935).

Итак, в 1912 году была открыта первая в российской провинции Саратовская консерватория. В определённом смысле это был исторически значимый факт. Как в своё время создание консерваторий в Петербурге и Москве означало принципиально новую эпоху в воспитании музыкантов-профессионалов, так и теперь, ровно столетия спустя, становилась реальной перспектива территориального расширения этого процесса – после Саратова консерватории были основаны в 1913-м в Киеве и Одессе, в 1917-м в Харькове и Тифлисе, а позже и в некоторых других городах страны.

Для города и региона Консерватория явилась мощным катализатором художественного процесса, став тем краеугольным основанием, на котором музыкальная культура края стала развиваться капитальнейшим образом – вширь и вглубь. Свидетельством самоочевидной плодотворности её работы уже в начальные годы существования может служить перечень первых студентов, ставших впоследствии видными деятелями музыкальной культуры. В их числе были и будущие музыковеды И. Способин, М. Михайлов, А. Дмитриев.

Игорь Владимирович Способин (1900–1954) учился в Саратовской консерватории по классу Л. М. Рудольфа и в 1927 году завершил образование в Московской консерватории по классу Г. Э. Конюса. Там же преподавал уже с 1924-го (в 1943–1948 гг. – заведующий кафедрой теории музыки). Автор широко распространенных в отечественной практике учебников по элементарной теории музыки, сольфед-

жио, гармонии и анализу форм. Среди его многочисленных учеников – крупнейшие музыковеды И. Барсова, В. Берков, Ю. Холопов.

Михаил Кесаревич Михайлов (1904–1983) начал своё обучение в Саратовской консерватории, а после её реорганизации был переведён в Ленинградскую консерваторию и окончил её в 1927-м по классу композиции М. О. Штейнберга, выпускником которого за два года до этого был Дмитрий Шостакович. С 1935 года Михайлов работал в Саратовской консерватории, с 1940-го заведовал кафедрой истории и теории музыки, одновременно преподавал в Саратовском музыкальном училище, а также в Музыкальном училище города Энгельса – тогда столицы немецкой автономии. Вёл большую музыкально-просветительскую деятельность, выступал как лектор и пианист. В годы войны работал над монографией о жизни и творчестве Лядова. С 1947 года Михайлов вновь в Ленинграде, где со временем защитил докторскую диссертацию, был профессором консерватории и старшим научным сотрудником Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Своим главным поприщем исследователь избрал историю русской музыки XIX–XX веков, его многочисленные труды посвящены творчеству Балакирева, Римского-Корсакова, Глазунова, Танеева, Аренинского, Скрябина, Стравинского, Мясковского. В числе итоговых работ – книга «Стиль в музыке» (Л., 1981).

Анатолий Никодимович Дмитриев (1908–1978) родился в Саратове и прошёл обучение по классу фортепиано П. К. Прейса (1926) и по классу композиции Л. М. Рудольфа (1927). С 1926 года по 1929 преподавал здесь историю музыки. Дополнил своё образование в Ленинграде, занимаясь под руководством Б. В. Асафьева, В. В. Щербачёва, Х. С. Кушнарёва, Ю. Н. Тюлина. С 1932-го преподавал в Ленинградской консерватории, в 1949–1953 годах заведовал кафедрой теории музыки, с 1968-го – кафедрой истории русской и советской музыки, в 1967-м защитил докторскую диссертацию. Его научные интересы были связаны с историей отечественной музыкальной классики (Глинка, Бородин, Римский-Корсаков, Чайковский, Шостакович). Редактор академических изданий Полных собраний сочинений Чайковского и Римского-Корсакова, автор многих статей и книг, в том числе «Музыкальная драматургия оркестра М. И. Глинки» (Л., 1957) и «Полифония как фактор формообразования» (Л., 1962).

Важный пласт музыкальной культуры, который получил новый импульс с открытием Консерватории, был связан с народным творчеством.

Собирание фольклора происходило на территории края с начала XIX столетия. К 1830-м годам относятся первые публикации текстов, в середине века издаётся большой сборник Н. Костомарова и А. Мордовцева «Русские народные песни, собран-

ные в Саратовской губернии» (М., 1862). На рубеже XX столетия появляется целая серия подобных сборников, подготовленных М. Соколовским: «Былины, исторические, военные, разбойничьи и воровские песни, записанные в Саратовской губернии» (Петровск, 1896), «Великорусские свадебные песни и причитания, записанные в Саратовской губернии» (Саратов, 1898), «Великорусские весенние хороводные песни, записанные в Саратовской губернии» (Владимир, 1908). Тогда же были опубликованы первые нотные записи саратовского фольклора: «Песни Поволжья» А. Маслова (М., 1906) и «50 песен русского народа из собранных в 1902 году в Саратовской губернии И. В. Некрасовым и Ф. И. Покровским» (М., 1907).

Свой вклад в фольклористику начала XX века внесли четыре музыканта. А. А. Эйхенвальд, преподававший в Саратовском музыкальном училище, участвовал в нескольких этнографических экспедициях, собрал свыше 4.000 народных мелодий Поволжья и Средней Азии, частично обработал их и некоторые использовал в своих сочинениях. Ученик С. И. Танеева Б. В. Карагичев, работавший в Саратовской консерватории в 1913–1922 годах, также вёл большую работу по собиранию, изучению и обработке отечественного музыкального фольклора. Флейтист и теоретик М. И. Султанов важным делом своей жизни считал собирание инструментальных мелодий народов Поволжья, систематически занимаясь этим с юных лет. В 1916 году он опубликовал в Саратове сборник «Башкирские и татарские мотивы», который привлёк внимание музыкальной общественности (один из откликов на него опубликовала «Русская музыкальная газета»).

Кроме них, в Саратове долгое время, с 1907 по 1920 год, жил крупнейший фольклорист, выпускник Московской консерватории и Московского университета Александр Михайлович Листопадов (1873–1949), который с 1914-го вёл в Консерватории хоровой класс, а с 1917-го был её профессором. Прославившись впоследствии исследованиями песнетворчества донских казаков, в нашем регионе он собирал и изучал русские и татарские песни. В ходе неустанныго собирательства он многократно побывал в районах рек Хопёр и Медведица, делая записи народных песен Поволжья. В частности в трудовых припевках волжских грузчиков Листопадов впервые для фольклористики зафиксировал многоголосие, тогда как раньше этот жанр считался сугубо одногласным. В 1919-м по его инициативе были открыты курсы по изучению русской народной песни при Саратовском отделе народного образования, которыми он и руководил.

Листопадов внёс значительный вклад в методологию собирания, записи и воспроизведения народной песни. Его подход к фольклорному материалу базировался на признании народной песни как само-

бытной культуры, не нуждающейся в исправлениях, дополнениях и переработках. Он отказался от распространённой практики сочинения аккомпанемента, от обработки фольклорного материала на основе традиционной гармонии, не соответствующей народной песне и, осознав неполноценность одноголосных записей фольклора, одним из первых последовательно осуществлял запись и исследование многоголосной народной песни.

Из ближайших продолжателей А. М. Листопадова должен быть назван консерваторский преподаватель музыкально-теоретических дисциплин Иван Дмитриевич Тулупников (1883–?), который участвовал в научных экспедициях Саратовского университета по сбору фольклора в качестве музыканта-этнографа: в 1923 году – по бывшему Петровскому уезду, в 1928 – по бывшему Камышинскому уезду, в 1928 – по береговой линии Саратовского уезда. В 1927–1928 годах он руководил Музыкально-этнографическим отделом методической выставки Саратовского университета. В 1934-м в рамках данной выставки организовал Отдел народной песни. Устраивал в Университете, в Доме учёных и в зале Музыкального техникума проходившие с большим успехом научно-показательные музыкальные этнографические концерты, к участию в которых привлекал симфонический оркестр, солистов-профессионалов и традиционных исполнителей.

Как и для всей страны, большим испытанием для Консерватории стали военные годы. Осенью 1941 года в Саратов было эвакуировано немало музыкантов из Ленинграда, с Украины, из Белоруссии и Молдавии. Особенно многочисленной была приехавшая сюда группа педагогов и студентов Московской консерватории, в том числе в составе эвакуированной Московской консерватории оказалось настоящее созвездие крупнейших музыковедов: В. О. Берков, Н. Я. Брюсова, И. И. Дубовский, Ю. В. Келдыш, Б. В. Левик, Т. Н. Ливанова, И. И. Мартынов, И. В. Нестьев, В. В. Протопопов, И. Я. Рьжкин, С. С. Скребков, В. Э. Ферман, Б. М. Ярустовский. Пребывание специалистов такого ранга, естественно, не могло не сказаться на уровне подготовки музыкальных кадров. Несмотря на трудности военного времени, проводились научные сессии, посвящённые русской музыке, военно-патриотической тематике, были защищены кандидатские диссертации В. О. Беркова «Гармония Глинки», С. В. Протопопова «Камерно-инструментальное творчество С. И. Танеева».

Особый след оставило пребывание учёного с мировым именем, каким был Болеслав Леопольдович Яворский (1877–1942), создатель теории ладового ритма. В период эвакуации главным для Яворского была научная работа. Здесь он редактировал уникальный по масштабам и глубине труд «Творческое мышление русских композиторов от Глинки до Скря-

бина», который обсуждался в Саратовской консерватории на шести специальных заседаниях. Об этом исследовании восторженно отзывался Д. Д. Шостакович в письме, переданном учёному в Саратов незадолго до его кончины. Незабываемым событием консерваторской жизни стало проведение «Семинара по изучению творческого мышления И. С. Баха», который Яворский считал важнейшим этапом своей научной деятельности. Заключительное заседание он закончил словами: «Первый раз в жизни мне удалось осуществить в полном объёме Баховский семинар. Теперь я могу спокойно умереть». Он умер 26 ноября 1942 года и похоронен в Саратове. В библиотеке Консерватории хранится архив выдающегося музыканта. В Малом зале, где он проводил Баховский семинар, установлена мемориальная доска. С 1997 года в Саратовской консерватории регулярно проводятся Всероссийские научные чтения, посвящённые памяти Б. Л. Яворского.

В послевоенные годы кадровый состав историко-теоретической кафедры в немалой степени пополнялся приехавшими из других городов страны.

Ростислав Сергеевич Таубе (1908–1994) учился на теоретическом и фортепианном отделениях училища при Московской консерватории, затем поступил в неё, но вскоре был исключён как немец по национальности и выходец из дворянской семьи. После восстановления в 1941 году закончил историко-теоретический факультет по классу В. А. Цуккермана. Сразу же стал участником Великой Отечественной войны и после демобилизации по зрению с 1942-го работал в различных музыкальных учебных заведениях страны. В Саратовской консерватории с 1958 года Таубе преподавал теоретические дисциплины, так что многие годы все музыковеды в той или иной степени проходили профессиональное обучение под его руководством, имели возможность соприкоснуться с его блестящей эрудицией и педагогическим артистизмом. Он был авторитетным учёным, изучавшим проблемы классической гармонии, гармонических стилей и систему тонального родства, одним из первых в своё время обратился к исследованию гармонического письма Скрябина и Дебюсси.

Марианна Фёдоровна Гейлиг (1909–1984) после окончания Киевской консерватории и аспирантуры при ней с 1939 года преподавала там же, защитила кандидатскую диссертацию, а после возвращения из эвакуации в 1946-м была заведующей кафедрой истории музыки, деканом теоретико-композиторского факультета. Несмотря на все заслуги, уволена в ходе кампании по «борьбе с космополитизмом» и с 1950 года практически до конца жизни работала в Саратове, где её многогранное дарование развернулось во всей полноте. Многие годы являлась ведущей фигурой музыкальной критики в Саратове, сотрудничала с редакциями местных и столичных газет и журналов. Располагая широчайшей эрудицией, вела

в Консерватории музыкальные лектории, к работе в котором привлекала лучших музыкантов-исполнителей, а сама выступала не только как блестящий лектор, но и как концертующая пианистка. В центре её научных интересов находились вопросы истории и теории оперной драматургии, хотя среди её изданных трудов числится не только «Форма в русской классической опере» (М., 1968), но и «Очерки по методике преподавания музыкальной литературы» (М., 1966), «Музыка стран народной демократии» (Саратов, 1969).

М. Ф. Гейлиг

Борис Георгиевич Манжора (1921–2001) в некотором роде стал «двойником» И. В. Липаева, который с 1912 года вёл в Консерватории класс тромбона, читал лекции по истории музыки и активно занимался музыкально-критической деятельностью. В Уральскую консерваторию Манжора поступил в 1939 году и закончил её после демобилизации из Советской Армии по двум специальностям – как тромбонист и музыковед (по классу В. Д. Конен). В Саратовской консерватории с 1960-го преподавал на кафедре духовых и ударных инструментов, был деканом, проректором по учебной и научной работе. В 1968–1974 годах работал в должности проректора, а затем ректора Донецкого музыкально-педагогического института. По возвращении в Саратов вновь преподавал по классу тромбона, с 1976-го был заведующим кафедрой истории музыки. За многие десятилетия педагогической деятельности Манжора подготовил более 200 исполнителей на тромбоне и тубе, писал сочинения для тромбона, занимался усовершенствованием этого инструмента, впервые в СССР издал «Методику игры на тромбоне» (Киев, 1976). Интенсивной была его работа в качестве музыкального критика и краеведа. Помимо множества публикаций в местной и центральной печати, он выпустил несколько книг и брошюр: «Государственный Уральский русский народный хор», «С песней и танцем» (Свердловск, 1979), «Композиторы и музыковеды Саратова» (Саратов, 1982), «Голос сердца. Страницы жизни О. П. Калининой» (Саратов, 1989) и двухтомная монография «Саратовский академический театр оперы и балета» (Саратов – 1996, 2004).

С 1950-х годов определённый вклад в развитие теоретической мысли внесли композиторы Б. А. Сосновцев и А. А. Бренинг.

Борис Андреевич Сосновцев (1921–2007) был родом из Куйбышева (ныне Самара). В Саратов он приехал в 1953 году, после окончания Московской консерватории (класс композиции А. Н. Александровича).

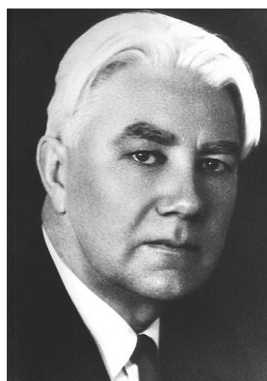
ова) и аспирантуры при ней (с защитой кандидатской диссертации «Симфоническое творчество С. В. Рахманинова в период 1890–1900-х годов», научный руководитель – В. А. Цуккерман). В Консерватории преподавал музыкально-теоретические предметы и вёл класс композиции, более четверти века являлся заведующим кафедрой теории музыки и композиции, в 1969–1976 годах был ректором. Воспитал целую плеяду талантливых музыковедов, лучшие из которых работали на кафедре, а после его ухода на пенсию руководили ею (Е. Ершова, Е. Варганова, Н. Иванова). Примечательны музыкально-теоретические работы Сосновцева, связанные с анализом процесса формообразования (статьи «Вариантная форма», «Сложный период», «“Утёс” С. В. Рахманинова» – Научно-методические записки Саратовской консерватории, 1957, 1959).

Арнольд Арнольдович Бренинг (1924–2001) родом из саратовских немцев-колонистов, переселившихся в Россию в середине XIX века. По окончании Казанского музыкального училища в 1942 году, как представитель немецкой нации, выслан в Трудовую армию на Урал. По возвращении окончил Казанскую консерваторию по двум отделениям (композиция и фортепиано), в Саратове с 1968 года. Это был композитор академического плана, обладавший высокой музыкальной эрудицией, безупречным профессионализмом, владевший всем арсеналом полифонической техники. В сфере его активных интересов были и научные исследования (среди трудов – книга «О линейности в гармоническом письме», изданная в 1995 году).

Среди коренных саратовцев данного периода в первую очередь должны быть названы И. А. Тютманов и Л. Л. Христиансен.

Иосиф Алексеевич Тютманов (1898–1977) – уроженец Саратовской губернии, в детстве брал в Москве уроки музыки у С. И. Танеева. В Саратовской консерватории с 1923 года занимался в классе Л. М. Рудольфа, в Московской консерватории с 1931-го по классу Л. А. Мазеля, который характеризовал своего дипломника как «человека высокой дисциплины, пытливого учёного со своим индивидуальным отношением в изучении материала, обладающего незаурядным писательским даром». Тютманов отдал преподаванию в Саратовской консерватории более четырёх десятилетий, с 1940-го был проректором, с 1948-го – заведующим кафедрой истории и теории музыки. Пользовался огромным авторитетом как педагог большого опыта и эрудиции, автор глубоких исследований, известных всей стране. Научная деятельность Тютманова была связана с разработкой направлений, связанных с ладами Римского-Корсакова, проблемами полифонии, вариационно-вариантными особенностями народных мелодий и методикой преподавания музыкально-теоретических дисциплин.

Лев Львович Христиансен (1910–1985) в детстве и юности жил с родителями в Хвалынске, Аткарске,

Л. Л. Христиансен

Саратове, Бальцере (Красноармейске), Покровске (ныне Энгельс) – эти перемещения семьи ввиду рода деятельности отца происходили с интервалом от трёх до шести лет. В 1929 году он поступил в Саратовский музыкальный техникум и, закончив его в 1932-м, преподавал там же по классу народных инструментов, был заведующим отделом. По окончании в 1938 году

историко-теоретического факультета Московской консерватории работал начальником Отдела музыкальных учреждений Управления по делам искусств при Совнарком РСФСР, с 1941-го управляющим и художественным руководителем Всесоюзного гастрольно-концертного объединения, с 1942-го художественным руководителем филармонии в Свердловске (Екатеринбурге), где в 1943-м создал Уральский народный хор и одновременно преподавал в Уральской консерватории, был заведующим кафедрой истории музыки. С 1959 года Христиансен жил в Саратове, являлся ректором Консерватории, заведующим кафедрой истории музыки, а с 1967-го возглавил созданное им отделение народного пения и фольклора. Он организовал большую серию фольклорных экспедиций (собственноручно им собрано и обработано свыше двух тысяч напевов), редактировал и публиковал сборники народных песен. Подготовленное им издание «Уральские народные песни» (1961) до настоящего времени остаётся самым полным собранием музыкального фольклора этого региона.

Его научные интересы были связаны в основном с фольклором, чему посвящены многочисленные статьи в различных сборниках и журналах, а также книги (в их числе – «Встречи с народными певцами», «Современное народное песенное творчество Свердловской области» и фундаментальный труд «Ладовая интонационность народной песни» – М., 1976). Будучи крупнейшим практиком искусства, он всеми силами утверждал бережное отношение к фольклору и аутентичной манере пения, что нашло прямое продолжение в деятельности его учеников, среди которых ведущие специалисты основанного им отделения – А. Ярешко, Е. Сапогова, Н. Богданова, И. Егорова. В память Л. Л. Христиансена с 2005 года в Саратовской консерватории регулярно проводятся Всероссийские научные чтения «История, теория и практика фольклора».

Долгое время композиторы и музыковеды Консерватории работали в рамках единой историко-теоретической кафедры. И только в 1961 году произошло её разделение на кафедру теории музыки и композиции и кафедру истории музыки. Для этого были все основания не только с точки зрения естественной специализации, но и ввиду серьёзного творческого потенциала, накопленного по каждому из двух педагогических направлений.

На кафедре теории музыки и композиции всегда был чрезвычайно высоким уровень преподавания такой центральной дисциплины, какой является анализ музыкальных произведений. Эту традицию в своё время установил ещё Б. А. Сосновцев, а закрепила сменившая его на посту заведующего кафедрой Елена Дмитриевна Ершова (1942–2001), которая в течение многих лет была и проректором по научной работе. Её основные исследования посвящены проблемам формообразования в музыке композиторов XX века – с этим связаны изданные ею в Москве учебные пособия «Черты формообразования в современной музыке» (1989) и «Вопросы формы в творчестве современных композиторов» (1991). С её именем связано также внедрение в педагогическую практику Консерватории преподавания современной гармонии (по этому разделу она опубликовала учебное пособие «Современная гармония. Краткий курс» – Саратов, 1999).

Е. Д. Ершова

Е. И. Вартанова

После Е. Д. Ершовой кафедру почти четверть века возглавляла Елена Ивановна Вартанова. Тонкий и глубокий аналитик, она ведёт исследовательскую работу, связанную с фундаментальными проблемами музыкального мышления и музыкального стиля, что нашло отражение в выступлениях на научных конференциях различного уровня и в ряде статей («Генетико-типологические аспекты анализа сонатной формы в творчестве австрийских симфонистов», «Мифопоэтические аспекты симфонизма Рахманинова», «Логика музыкальной композиции Шнитке в свете диалога культур» и т. д.), а также в учебном пособии по курсу анализа музыкальных произведений «Логика сонатных композиций Гайдна и Моцарта» (Саратов, 2003).

Одна из важных установок кафедры связана с разработкой профилированных курсов дисциплин. Так, Н. Г. Хлебникова является автором принципиально нового предмета (интонационное сольфеджио), позволяющего связать воедино исполнительство и слуховое восприятие студента кафедры духовых и ударных инструментов. Л. В. Севостьянова создала для струнных отделений музыкальных вузов оригинальный курс анализа музыкальных произведений, во многом опирающийся на психологическую проблематику квартетного жанра в отечественной музыке XIX–XX веков.

Педагоги кафедры ведут интенсивную исследовательскую работу в различных областях музыковедения. Допустим, нынешняя заведующая кафедрой Н. В. Иванова изучает психологические аспекты теории и практики сольфеджио, Т. А. Свистуненко специализируется в области истории и теории полифонии, Л. А. Вишневская недавно завершила капитальное исследование традиционной певческой культуры ряда народов Северного Кавказа и защитила по этой теме докторскую диссертацию. Естественным результатом отмеченной интенсивности является то, что практически все члены кафедры являются кандидатами или докторами искусствоведения. Первым доктором наук стала О. И. Кулапина, в 2006 году защитившая диссертацию «Ладогармоническая система русской народной музыки: категории и принципы организации».

От деятельности всего состава кафедры истории музыки неотъемлем публично-просветительский акцент, ведущий свою ближайшую родословную от М. Ф. Гейлиг и Б. Г. Манжоры. Самым непосредственным образом с ними были связаны Наталья Сергеевна Аришинова (работает на кафедре с 1962 года) и Лидия Львовна Христиансен (преподавала в 1963–2003, сейчас находится в Германии). Первая из них вела активную музыкально-критическую деятельность и создала свою систему изучения истории русской музыки по жанрово-хронологическому принципу, раскрывая музыкальную эволюцию как непрерывный временной процесс (накопленные за многие годы научные труды объединены в книгу «Очерки истории русской музыки» – Саратов, 2012).

Л. Л. Христиансен в определённой степени продолжила линию своего отца, Льва Львовича Христиансена, поскольку тематика её научных работ связана в основном с музыкальным фольклоризмом XX века (благодаря её трудам в музыковедческий обиход вошёл термин *новая фольклорная волна*), в том числе с творчеством Бартока, как одного из ведущих его представителей (совместно с И. В. Нестьевым написала главу о композиторе в многотомном издании «Музыка XX века», М., 1987). В последние годы она активно разрабатывает историософскую проблематику. В обширном перечне её публикаций существенное место занимают эссе о творчестве саратовских

композиторов – О. А. Моралёва (сборник «Композиторы Российской Федерации», вып. 4, М., 1987) и Е. В. Гохман (сборник «Музыкальная классика и современность», Л., 1983; журнал «Советская музыка», 1991, № 10).

Уже четверть века кафедру истории музыки возглавляет *Татьяна Фёдоровна Малышева*. Основные направления её научной и просветительской деятельности связаны с проблемами музыкального театра XX века и историей музыкальной культуры Саратова (среди публикаций – монографии «Арнольд Бренинг» и «Мир музыки Михаила Симаковского»). Большой заслугой Малышевой является обработка и систематизация саратовского архива выдающегося учёного Б. Л. Яворского.

Т. Ф. Малышева

Кафедра ведёт фундаментальные изыскания по основным направлениям исторического музыкознания. Так, О. Б. Краснова (ныне проректор по научной работе) занимается вопросами истории и теории музыкальной культуры, в том числе мифопоэтикой и медиевистикой. Научные интересы Т. И. Егоровой связаны с изучением западноевропейской музыки XIX–XX веков, в центре её внимания – музыкальная культура Великобритании, она является активным членом лондонского Общества Воан-Уильямса. Исследовательская работа С. В. Волошко нацелена в основном на музыкальную культуру западноевропейского Просвещения и творчество Шостаковича.

Многие члены кафедры затрагивают те области знания, которые до недавних пор оставались вне поля зрения саратовской музыковедческой школы. И. В. Полозова занимается вопросами отечественной музыкальной палеографии и защитила докторскую диссертацию на материале певческой культуры старообрядцев Саратовского края. В паре с ней А. Г. Хачаянц изучает древнерусское певческое искусство и сохранившиеся в Саратове старинные певческие рукописи. Н. В. Королевская «глобальную» проблему смыслообразования в сфере музыкально-поэтического синтеза рассматривает на материале вокального творчества саратовских композиторов. Н. С. Серова изучает мироустроительные концепции композиторов-романтиков.

Двое молодых музыковедов заняли в этом ряду особые «ниши». И. В. Сергеева – специализируется в области современной музыкальной культуры (в том числе молодёжной) и самым активным образом практикует в сфере артистического менеджмента: ведёт соответствующий учебный курс, а также курс дополнительного профессионального образования

«Арт-мастерская: проектирование в сфере музыкального искусства», и осуществляет межвузовский конкурс социокультурных и арт-проектов (в третьем по счёту конкурсе 2012 года было более ста участников). О. А. Демченко, работая над докторской диссертацией по европейской музыке для клавирина, единственная из нынешних музыковедов совмещает научную работу с активной исполнительской деятельностью в качестве клавиристки, выступая в том числе в концертных залах Москвы.

И за пределами кафедры истории музыки можно назвать немало исследователей, занимающихся «эксклюзивной» проблематикой. Т. В. Карташова, в сущности, для всего российского музыковедения является пока что единственным индологом, в 2010 году защитила докторскую диссертацию по теме «Упшастрия как интегральный феномен музыкальной культуры Индии» и ведёт в Консерватории предмет «Музыкальные культуры мира», подразумевающий в первую очередь традиционную музыку Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, Африки, Австралии и Океании. О. Н. Надольская работает над докторской диссертацией по вопросам музыкальной лексикологии. Н. Ю. Саночкина защитила кандидатскую диссертацию по теме «Хоровая театральная реализация: коммуникативные аспекты». Театровед В. Н. Алесенкова на явлениях сценической культуры последнего времени изучает проблему символов и метафоры. И т. д.

Отдельно нужно сказать о характере и масштабе той деятельности, которую ведёт автор этих строк. Его исследование «Музыкальное искусство России начала XX века. К проблеме создания художественной картины мира» (1992) стало в истории Саратовской консерватории первой диссертацией на соискание учёной степени доктора искусствоведения. Он является автором около 600 научных публикаций и свыше 100 книг и брошюр. Подготовил более 40 кандидатов и докторов наук, что позволяет говорить об уже сложившейся научной школе. Признан одним из ведущих музыковедов страны, что подтверждается большим числом почётных званий и разного рода наград, включая премию имени Д. Д. Шостаковича. Круг его научных интересов чрезвычайно широк, охватывая практически все эпохи и национальные школы не только музыкального искусства, но и мировой художественной культуры в целом. С начала 1990-х годов он разрабатывает методологию всеобщего искусствознания как нового направления в науке и работает над созданием всеобъемлющей панорамы истории культуры. В том же русле развивается имеющая широкий резонанс его просветительская деятельность – это прежде всего крупные циклы лекций по различным направлениям мировой художественной культуры, проведённые им в ряде городов страны. Организовал и является руководителем Центра

комплексных художественных исследований, созданного для проведения исследований интегративной проблематики, объединяющей все сферы искусства.

Постепенно в разработку научной проблематики включались и педагоги других кафедр. Эту традицию в своё время открывал *Василий Кузьмич Бездельев* (1893–1984). Обучение на контрабасе он начал в Варшавской консерватории, завершил образование в Саратовской консерватории и по её окончании в 1923 году оставлен в ней в качестве преподавателя. В 1938–1948 годах и затем в 1957–1972-м был заведующим кафедрой, в 1951–1957-м заместителем директора Консерватории по учебной и научной работе. Кроме того, он открыл класс контрабаса в Саратовском музыкальном училище, одно время был его директором, руководил студенческим оркестром. Бездельев оставил после себя уникальный опыт развития исполнительского мастерства на контрабасе, что отражено в ряде научно-методических работ, в том числе в учебном пособии «Новые приёмы игры на контрабасе» (М., 1969). В 1948 году он защитил диссертацию «Опыт рационализации аппликатуры на контрабасе» – в истории Саратовской консерватории это была первая диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения, и до 1980-го Бездельев оставался единственным из контрабасистов СССР кандидатом искусствоведения. К тому же он является автором множества переложений для своего инструмента.

Большую главу в современную историю кафедры духовых и ударных инструментов вписал *Анатолий Дмитриевич Селянин*, который был её заведующим в 1972–2010 годах. Будучи высокоэрудированным специалистом в области духового исполнительства, служит проводником международной музыкальной информации в различные регионы России и ближнего зарубежья и, в свою очередь, обеспечивает мировое сообщество информацией о происходящем в музыкальной жизни России, чему служит его положение вице-президента Евро-Международной гильдии трубачей. Он является автором научных работ по истории исполнительства на трубе.

Заметно активизировалась в последнее время научно-исследовательская работа на кафедре хорошего дирижирования. По вопросам развития хорошего искусства проводятся конференции – наиболее значимыми из них стали посвящённые юбилеям Г. В. Свиридова, А. А. Юрлова, М. В. Тельтевской, а также конференция «Духовная музыка: история, теория, практика». Издаются сборники научных статей: «По страницам истории дирижёрско-хорового образования в Саратове» (2004), «Духовная музыка России: прошлое и настоящее» (2007), «Хоровое искусство и образование современной России» (2010). Началась работа над диссертационными исследова-

ниями, а кандидат искусствоведения А. Г. Труханова готовит докторскую диссертацию по современной отечественной духовной музыке.

Всё активнее заявляют о себе в научной сфере пианисты Консерватории. В качестве показательных можно выделить двух из них, кандидатов искусствоведения, работающих над докторскими диссертациями и органично сочетающих исполнительскую и исследовательскую деятельность – это *Наталья Михайловна Смирнова* (итогом её разысканий стала книга «Комплексное изучение авторского стиля в классе специального фортепиано») и *Сергей Яковлевич Варланов*, который только что издал монографию, посвящённую сюжетности и программности в фортепианной интерпретации.

Д. И. Варламов

Среди исполнительских кафедр Консерватории одна из самых успешных в научном отношении – кафедра народных инструментов. На её относительно небольшой количественный состав приходится достаточно много дипломированных специалистов. Этот «счёт» открывал безвременно ушедший из жизни *Владимир Михайлович Галактионов* (1949–2001), который рассматривал в основном вопросы исполнительства на баяне и свой путь исследователя увенчал изданной в Москве книгой «Паницкий, или Вечное движение». Затем эстафету подхватил *Дмитрий Иванович Варламов*, который пошёл дальше, став первым на кафедре доктором искусствоведения. Автор более ста публикаций, он плодотворно разрабатывает проблематику, связанную с историей и теорией функционирования народно-инструментального искусства, с обновляемой концепцией народности как социокультурного феномена.

А. С. Ярешко

С 2009 года кафедра руководителей народного хора в связи с большим объемом выполняемой исследовательской работы правомерно получила новое название: кафедра народного пения и этномузыкологии. Это своё качество она приобрела во многом благодаря деятельности *Александра Сергеевича Ярешко*, который окончив Саратовскую консерваторию (класс Л. Л. Христиансена) и аспирантуру Российской академии музыки имени Гнесиных (научный руководитель М. Э. Риттих), преподавал в Астраханской консерватории, а с 1984 года в Саратовской консерватории (с 1998 заведующий кафедрой). Круг его научных интересов связан главным образом с отечественной фольклорной традицией, что отразилось в ряде статей и в книге «Колокольные звоны России» (М., 1991), в сборниках «Сто русских народных песен Астраханской области» (Астрахань, 1974) и «Народные песни Великой Отечественной войны» (Саратов, 2001), а также в выпуске альбомов грамзаписей «Колокольные звоны и народные песни Золотого кольца России» (1991), «Колокольные звоны Москвы» (1992).

Констатируя в канун 100-летнего юбилея достижения и победы прошлого, Саратовская консерватория намечает перспективы своего дальнейшего

развития. В условиях происходящего сейчас коренного реформирования всей системы российского образования возникла необходимость выхода к качественно новым горизонтам творческого и образовательного процесса. По заданию Министерства культуры Российской Федерации разработана концепция развития Саратовской консерватории до 2030 года. В качестве ключевого момента поставлена цель создания Университета искусств, который предполагается как уникальное и пока что единственное в стране образовательное учреждение подобного типа. Его историческим ядром будет Консерватория как старейшая и наиболее развитая структура. В состав Университета, помимо уже существующего Театрального института, могут войти Художественный колледж (с перспективой его преобразования в Художественный институт), Областной колледж искусств (с его филиалами в городах области), Институт искусств и художественного воспитания, Институт повышения квалификации работников искусств, крупный научно-исследовательский центр. Разумеется, в этом всеохватывающем художественно-образовательном учреждении федерального значения планируется и открытие новых специальностей, в том числе отделение искусствоведения.

Демченко Александр Иванович

доктор искусствоведения,
профессор кафедры истории музыки
Саратовской государственной консерватории
им. Л. В. Собинова

